

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ОПЫТ РФ

М.В. Парфенова, аспирант

Научный руководитель – **Н.А. Львова**, д.э.н., профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

В условиях санкционного кризиса в России, а также обозначившихся в марте 2023 г. признаков системного кризиса в мировой экономике (в первую очередь, в недружественных странах), внимание научного сообщества и Банка России в больше степени сосредоточено на вопросах поддержания финансовой стабильности. Оценка эффективности инструментария макропруденциальной политики, исследование возможных ограничений его применения в текущих условиях и выявление путей по совершенствованию методологической основы для принятия решений о контрциклических мерах являются на сегодняшний день актуальными темами для исследования.

В зависимости от объекта регулирования Банк России на сегодняшний день разделяет инструменты макропруденциальной политики на две группы: структурные и циклические [1, с. 6]. Последние призваны повысить устойчивость финансовой системы в фазе спада кредитного цикла и включают национальную антициклическую надбавку, надбавки к коэффициентам риска для активов, учитывающихся при расчете нормативов достаточности капитала, и макропруденциальные лимиты.

Примечательно, что антициклическая надбавка (далее – АН, в международной практике также – контрциклический буфер капитала, англ. – countercyclical capital buffer, CCyB) – инструмент, предложенный Банковским комитетом по банковскому надзору в рамках пакета Базеля III, – до сих пор не использовался Банком России в контрциклическом регулировании. Это объясняется несравнимо более высокими темпами роста розничного кредитования по сравнению с корпоративным. Установление АН может привести к сокращению корпоративного кредитования в связи с воздействием инструмента на совокупный кредитный портфель банков (не только на розничную компоненту), что отрицательно скажется на состоянии экономики [1, с. 7].

Вместо АН основным инструментом для охлаждения рынка розничного кредитования до недавнего времени являлись надбавки к коэффициентам риска по соответствующим активам. С января этого года новым дополнительным инструментом для регулирования ускоренного роста высокорискованного необеспеченного кредитования, наметившегося с середины 2022 г., стали макропруденциальные лимиты (степень риска определяется значениями показателей долговой нагрузки заемщиков и срочности кредита). Предполагается, что данный инструмент не будет напрямую воздействовать на капитал банков, но сбалансирует структуру их портфелей потребительских кредитов.

Таким образом, меры по повышению устойчивости финансовой системы к шокам кредитного цикла в России можно считать секторальными.

В этой связи интерес представляет вопрос применимости АН как инструмента общего характера в его исходной концепции. Установление АН, в соответствии с методическими рекомендациями БКБН, определяется прежде всего значением индикатора кредитного цикла – кредитного разрыва, или кредитного гэпа (англ. – credit-to-GDP gap), который представляет собой отклонение текущего значения отношения кредита к ВВП от его долгосрочного тренда [2, р. 8–14]. В случае если кредитный гэп принимает значение, превышающее максимально допустимое (значение, соответствующее долгосрочному тренду), это служит обоснованием необходимости установления контрциклического буфера капитала. Надбавка применяется к совокупным банковским активам.

В реальной практике регуляторов наблюдаются отклонения от данной рекомендации.

Во-первых, не все регуляторы устанавливают буфер капитала в зависимости от значения кредитного гэпа. Например, в Дании, Норвегии, Ирландии и ряде других стран ЕС АН устанавливались при отрицательных значениях кредитного гэпа – при принятии решения центральные банки руководствовались другими показателями [3, с. 4]. Примечательно, что в Банке России для принятия решения об установлении АН также используется целый набор показателей фазы кредитного цикла: оцениваются как различные модификации кредитного гэпа в зависимости от периметра определения кредитного предложения (в широком определении включается также внешний долг нефинансовых организаций) и получателей кредита (нефинансовые организации, физические лица), так и вспомогательные параметры, определяющие состояние банковского сектора (нормативы достаточности капитала) и условия кредитования (темпы прироста кредитов в разрезе по субъектам, срокам кредитования, валюте, а также показатели качества ссудной задолженности). Это не противоречит положению БКБН, но все же не в полной мере согласуется с исходной концепцией. В докладе Банка России 2019 г. о результатах практики использования показателя кредитного разрыва [3, с. 21– 29] показано, что в странах с формирующимся рынком кредитный гэп может быть нерелевантным показателем. При структурных сдвигах меняется равновесное значение отношения долга к ВВП, гэп принимает отрицательное значение, в то время как в действительности наблюдается кредитный бум [3, с. 7– 8].

Во-вторых, отклонением можно считать применение надбавки не ко всем активам, взвешенным по уровню риска, а к отдельным сегментам. В обзоре практики применения мер макропруденциальной политики международными регуляторами [4, с. 9] в качестве примера

приводится Швейцария, где в 2013–2014 гг. буфер устанавливался как процент от взвешенных по риску ипотечных кредитов. В этом аспекте применение АН требует обоснование применимости кредитного гэта в секторальном разрезе. Интересно, что в контексте России есть исследования, направленные на поиск индикаторов кредитных циклов по отдельным сегментам кредитного рынка, альтернативные общему кредитному гэта. Среди недавно опубликованных работ в качестве примера можно привести исследование А. Буровой [5] в которой впервые делается оценка показателя коэффициента обслуживания долга сегмента частных нефинансовых компаний России на основе детальных данных по ссудам. В литературе концепция и вариант расчета показателя была впервые предложена М. Дремманом и М. Юзелиусом еще в 2012 г. [6]. Показатель интерпретируется как долговое бремя, налагаемое задолженностью на частный нефинансовый сектор (нефинансовые компании и домохозяйства).

Учитывая сложный механизм финансовой системы, в том числе структуру и динамику различных сегментов кредитного рынка, секторальную направленность применяемых мер макропруденциальной политики России, представляется актуальным развитие инструмента АН в этом направлении.

Список использованных источников

1. Макропруденциальная политика банка России: концепция проведения и планируемые решения: информационно-аналитический материал [Электронный ресурс]. М. : Центральный банк Российской Федерации. 2022. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/140208/material_20220920.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
2. Basel Committee on Banking Supervision. Guidance for national authorities operating the countercyclical capital buffer [Электронный ресурс] // Bank for International Settlements [сайт]. December 2010. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs187.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).
3. Об определении стадии кредитного цикла и порядке установления национальной антициклической надбавки к капиталу: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс]. М. : Центральный банк Российской Федерации. 2019. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72455/Consultation_Paper_190617.pdf (дата обращения: 31.03.2023)
4. Данилова, Е.О., Елизарова, Н.Б. Макропруденциальная политика: теоретические аспекты и практический опыт Банка России / Е.О. Данилова, Н.Б. Елизарова // Деньги и кредит. – 2017. – № 6. – С. 5–17.
5. Бурова, А. Измерение коэффициента обслуживания долга в России: оценка на данных кредитного регистратора / А. Бурова // Деньги и кредит. – 2022. – № 3. – С. 72–88.
6. Drehmann, M., Juselius, M. Do debt service costs affect macroeconomic and financial stability? / M. Drehmann, M. Juselius // BIS Quarterly Review. – September 2012. – P. 21–35.